

Выражение лица Ци Минланя изменилось. "Пока ты можешь добиться успеха, нет ничего, что ты не можешь сделать".

"Мама, что ты имеешь в виду?"

"Что я имею в виду?" Ци Минлань усмехнулась. "Разве ты не знаешь? Когда Мяо Цзин вышла замуж за твоего дядю Чжая, она родила Чжай Хуа сразу после девяти месяцев. Иначе как, по твоему, они смогли бы родить двоих детей за три года?"

"Девять, девять месяцев? Разве это не значит, что они сделали это еще до свадьбы? Это значит, что Мяо Цзин уже была беременна, когда вышла замуж за дядю Чжая". Цю Чэньси расширила глаза. Она впервые слышала об этом. Ее мать никогда не упоминала об этом раньше.

"Это слишком бесстыдно. Я даже не хочу говорить об этом. Я не ожидала, что многолетние отношения с твоим дядей Чжаем были потеряны из-за подлых и подлых методов Мяо Цзин. Она была достаточно бесстыдной, чтобы сделать это, но я был слишком смущен, чтобы сказать об этом. Более того, для танго нужны двое. Могла ли Мяо Цзин родить Чжай Хуа одна?". Именно из-за этого Ци Минлань до сих пор питала злобу к Чжай Яохуэй и еще больше ненавидела Мяо Цзин.

"Если Мяо Цзин смогла сделать это в прошлый раз, почему ты не можешь?"

На этот раз Чэньси могла использовать ту же тактику, чтобы отнять сына у Мяо Цзин, как это сделала Мяо Цзин в прошлом, отняв у нее Чжай Яохуэя.

"Нет, не будет ли это слишком неловко?" Она не смела поверить, что пойдет в церковь и на свадебный банкет с большим животом. Это было бы некрасиво.

"Что за эпоха сейчас? Мяо Цзин осмелилась сделать это много лет назад. Чего ты боишься? Есть одна вещь, в которой ты можешь быть уверена. Если тебя выдадут замуж в семью Чжай из-за этого куска мяса в твоем чреве, и если Мяо Цзин посмеет использовать это дело против тебя, ты можешь просто сказать ей, что это она не подала достойного примера. Это она подала младшим такие идеи".

Ци Минлань сказала все, что могла, независимо от того, были ли они уместны.

Но Цю Чэньси все еще выглядела нерешительной. Ци Минлань просто дал Цю Чэньси несколько жестких советов. "Подумай об этом хорошенько сама. В конце концов, это твое счастье. Даже если ты не хочешь бороться за него или дорожить им, я все равно буду надеяться, что ты не пойдешь по моим стопам. Однако правда в том, что в борьбе за мужчину нужно быть толстокожей. Эта лисица уже соблазняет Чжай Шэна, когда ты еще в хороших отношениях с ним, как она откажется от такой прекрасной возможности стать Золушкой? Я говорю это в последний раз. Не жди, пока эта женщина с большим животом уйдет в семью Чжай. Ты обязательно пожалеешь об этом, как и мама много лет назад".

Чэньси не хотела этого делать, но было много бесстыжих женщин, которые были готовы на это.

"Мама, не говори больше об этом. Дай мне успокоиться и самой все обдумать". Слова Ци Минлань вызвали у Цю Чэньси чувство растерянности и нервозности.

"Хорошо, подумай об этом сама". Ци Минлань знала, что если будет продолжать уговоры, то только зря потратит время.

Иметь и достоинство, и счастье. Лучшего из двух миров не бывает.

Ци Минлан сразу же оставила Цю Чэньси одну в спальне, чтобы та могла обдумать ситуацию.

Ци Минлань не знала, о чем думает Цю Чэньси. С другой стороны, Цяо Нань, который не знал о случившемся, на следующий день столкнулся с чем-то нелепым.

Увидев перед собой стопку желтых конвертов, Цяо Нань вздохнула и посмотрела на Цю Чэньси. "Что ты имеешь в виду?"

"Я бы хотела купить у тебя кое-какую информацию". Цю Чэньси надела солнцезащитные очки. Она поджала губы и высокомерно посмотрела на Цяо Нань. "Я слышала, что ты снова занял первое место в когорте. Поздравляю."

"Спасибо." Цяо Нань расчесала свою чёлку. "Скорее всего, я ничем не могу тебе помочь".

"Нет, если ты хочешь, ты обязательно сможешь мне помочь. Ты ведь знаешь, кто эта женщина, не так ли?"

"..." Перед лицом этого резкого и неуверенного вопроса Цю Чэньси, Цяо Нань действительно понял, о чем она спрашивала. "Я не знаю."

"Ты знаешь!"

"Почему это я должна знать?" Было ли что-то написано на ее лице?

Цю Чэньси глубоко вздохнула. "Ты тоже женщина. Ты должна знать, что я чувствую. Мы с братом Чжаем с детства любим друг друга. Наши отношения, длившиеся более десяти лет, теперь нарушены третьей стороной. В будущем, если вы столкнетесь с такой же ситуацией, вы будете знать мои трудности. Я лишь хочу сохранить свои отношения. Разве я не прав, поступая так? Эта женщина встала между мной и братом Чжаем. Правильно ли она поступила? Мы обе женщины. Цяо Нань, я надеюсь, ты сможешь мне помочь. Если ты скажешь мне, кто эта женщина, или дашь мне подсказку, все эти деньги будут твоими. Они ведь тебе очень нужны, не так ли?"

Цяо Нань усмехнулся. "Джентльмен, который желает богатства, зарабатывает его хорошими способами. Что касается ситуации между братом Чжаем и тобой, похоже, что мнения расходятся. В конце концов, твой рассказ об этой истории отличается от рассказа брата Чжая и тетушки Мяо. Кроме того, госпожа Цю, не забывайте одну вещь. В тот день, когда вы хлопали дверью и ругали меня лисицей, разве вы не знали, кто нравится брату Чжаю? А сегодня ты тратишь такую сумму денег, чтобы купить у меня информацию? Что ты хочешь этим сказать?"

Цю Чэньси стиснула зубы, терпя унижение. "Я прошу у тебя прощения за то, что произошло в тот день. Я попрошу прощения. Этого достаточно? Это моя вина. Я четко знал, что ты не та женщина, и... Но ты должна быть более понятливой. Я сошла с ума. Я была так близка с братом Чжаем. Когда я вдруг узнала, что он предал и бросил меня, я безумно искала ту женщину. Вы - невинная сторона, которая была замешана. Это моя ошибка. Прости, мне очень жаль".

Эти несколько слов извинения заставили Цю Чэньси неконтролируемо разрыдаться, как будто она была в состоянии страдания.

Это представление, как будто на нее напала лисица и бросил ее возлюбленный, было изображено очень ярко и подробно.

Если бы Цяо Нань не знала правды с самого начала и до конца, то только по одностороннему рассказу Цю Чэньси, Цяо Нань начала бы подозревать, что она была третьей стороной, которая стояла на пути Цю Чэньси.

Только в этот момент Цяо Нань начал верить, что Цю Чэньси не только окончила колледж, но и высшее учебное заведение. Такая речь и выражение лица были не под силу обычному человеку.

Если бы это не было неуместно, Цяо Нань спросил бы Цю Чэньси, специализировалась ли она в колледже на актерском мастерстве.

Цяо Нань выдохнула и выпрямила мысли, которые чуть не сбила с пути Цю Чэньси. Она протянула деньги обратно Цю Чэньси. "Я не буду брать деньги. Изначально мне нечего сказать тебе, но вместо того, чтобы позволить тебе продолжать донимать меня, я могу только сказать тебе, что женщина, которую ты искал, - это я. Это я. Это я. Этого достаточно? Если нет, то в следующий раз вы можете прийти ко мне домой, чтобы поспорить и пошуметь. Ты увидишь, будет ли результат таким, как ты хочешь. Как насчет этого?"

<http://tl.rulate.ru/book/25671/2084221>